

Читайте в серии
«Голоса жемчужин»:

«Под Лавандовой Луной»

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Кристина Мэй Фон

ПОД ✧
ЛАВАНДОВОЙ
✧ ЛУНОЙ

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
М97

Christina Mai Fong
UNDER THE LAVENDER MOON
Copyright © 2020 Christina Mai Fong. All rights reserved.

Иллюстрация на обложке AVIS

Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Мэй Фон, Кристина.

М97 Под Лавандовой Луной / Кристина Мэй Фон ; [перевод с английского Д. О. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Young Adult. Голоса жемчужин).

ISBN 978-5-04-191547-6

Шестнадцатилетняя Рилла мечтает стать целительницей. Зачем еще Небеса даровали ей голос, способный исцелить любую болезнь? Но если во дворце узнают о ее силе, она будет выбрана для участия в ежегодном состязании, где одаренные девушки соревнуются за шанс стать частью императорского дворца. Это последнее, чего бы ей хотелось, поэтому Рилла скрывает свою силу.

Однако, когда ее тетья пострадала от яда, девушке пришлось прибегнуть к способности исцелять. Так она стала участницей соревнований, но быстро поняла, что победить в них невозможно. Вместе с обаятельным принцем и его таинственным телохранителем Рилла должна найти способ сбежать. Если ей это не удастся, она проведет остаток своей жизни, даруя вечную молодость императору и его жене.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Смирнова Д.О., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-191547-6

*Моей бабушке Элис Сюз Мэй Ли.
Надеюсь, твое благословение будет со мной
до самого конца.
И моему дедушке Теодору Ю Си Ли.
История ваших жизней рассказывает
об американской мечте
и о взаимодействии двух культур: азиатской
и американской.
Без вас не было бы меня.*

Я быстро шла вдоль пляжа в сторону дома. Икроножную мышцу свело от перенапряжения, и я поморщилась. Пять миль до порта и обратно, и так каждый день. Привыкну ли я когда-нибудь? Что ж, по крайней мере, невестке, которая на восьмом месяце беременности, не придется проделывать этот путь самой. Хвала Старому Дедушке Небу, она все-таки послушалась меня и позволила подменить ее на рыбном рынке.

От этих мыслей отвлек гул голосов со стороны моря — деревенские девушки со своими мамами собрались на пляже. При виде их по телу прошла дрожь.

Рилла, у тебя сильный голос, и потому он опасен.

Предупреждение мамы прозвучало в голове. Наступила та самая пора. Дворцовые разведчицы наверняка уже прибыли в деревню. Но почему я совершенно не заметила, чтобы их встречали?

Я продолжала идти к толпе на главном пляже. Кто-нибудь наверняка объяснит мне, что происходит.

Несколько юных дев улеглись на песочке, расстелив полотенца и спрятавшись под зонтиками пастель-

ных цветов. На них были черные вязаные купальники, которые закрывают бедра, но плотно облегают тело, выгодно подчеркивая соблазнительные изгибы, а стоявшие позади девушек мамы варились в предвечерней жаре. Ретивые мамочки надели черно-белые кипы — парадные длинные обтягивающие платья. Высокие воротники-стойки туго обхватывали шею. Не представляю, как носить такую одежду в жару. Однако мамочки вытирали капли пота с обгоревших лиц и даже не пытались прикрыться от жарких лучей. Вместо этого они поправляли зонтики, чтобы их драгоценные дочки были полностью в тени и ничто не угрожало их нежной матово-белой коже.

Издаലെка взволнованная болтовня мамочек напоминала кудахтанье и квохтанье недовольных куриц.

— Если разведчицы увидят, какой магией владеет моя дочь, она однозначно получит место на состязании, — говорила одна мамаша. Она толкнула дочку в плечо. — Милая, покажи этим тетушкам, на что ты способна.

Стройная девушка закатила свои узкие золотистые глаза, испуcтив при этом вздох, полный муки, однако перекадилась на колени и села на пятки. Потом наклонилась вперед и принялась чертить пальцем по песку. То, что она нарисовала, медленно поднялось вверх. Яркие лучи хлынули из пальцев девушки, раскрасив ее творение, и цветные лунные бабочки взлетели вверх, чуть помедлили и упорхнули к небу.

Другая мамаша ухмыльнулась.

— Какой забавный тин-чай. Может, он откроет тебе двери во дворец, но уж точно не в императорский

гарем. Чтобы стать возлюбленной файлой императора, нужно владеть искусством обольщения.

Она дернула за руку свою высокую фигуристую дочку, чтобы та встала. Я узнала ее — Галай Креста. Мы не виделись уже несколько месяцев, с тех пор как нам обоим исполнилось шестнадцать и мы больше не ходили в школу.

Галай прикрыла свою пышную грудь, но мать развела её руки в стороны.

— Прекрати. Ты должна гордиться своей фигурой.

Моя мама, будь она жива, никогда бы не стала похвастаться моими прелестями перед всей деревней. Мне стало неприятно от одной только мысли, какой униженной, должно быть, себя чувствовала Галай.

Мать сдвинула бретели ее топа, чтобы они упали с округлых плеч.

— Покажи этим тетушкам свой водный танец и не забывай улыбаться.

Она подтолкнула дочку в сторону моря. Скорчив недовольную гримасу, Галай принялась завязывать в пучок свои каштановые волосы. Потом она нырнула в воду и принялась кружить в воде. Ее соблазнительное тело двигалось в унисон с волнами, когда она танцевала и плескалась, точно дофай.

Я ждала, пока Галай вернется на пляж. Она заметила меня, и я помахала ей. Галай неуверенно оглянулась на свою мать, поглощенную разговором с другими женщинами, и только затем подошла ко мне.

— Разведчицы из дворца скоро будут у нас? — спросила я.

— Я не могу долго разговаривать с тобой, — ответила она. — Но если верить слухам, отборочные испытания для Состязания Файл начнутся завтра.

— Завтра? Но обычно об этом оповещают за неделю.

— В этом году разведчицы прибыли без предупреждения. Одна из местных тетюшек кое-что узнала от своей родственницы, которая присматривает за девушками во дворце.

Придется заранее убраться подальше от главного пляжа, пока не начались испытания.

— Тебе стоит попробовать в этом году, — сказала Галай. — Шестнадцать — хороший возраст, чтобы тебя выбрали жемчужинкой. Все говорят, какие у тебя изумительные большие глаза. Я жизнь отдать готова за твои густые ресницы. И я бы очень хотела, чтобы у меня была твоя стройная фигурка. У тебя есть формы, но ты не толстая, как я.

— Ты не толстая, — возразила я. — Ты просто выше и пышнее. А еще у тебя есть тин-чай. А у меня нет. Разведчицы редко выбирают девочек без тин-чай.

— В гареме императора есть конг-файлы, — ответила Галай. — У него даже есть файлы не из шьян, их привозят из дальних королевств. К тому же все девушки, не прошедшие состязание, остаются служить как песчинки. Получают месячное содержание минимум пятьсот серанов. Мои мама с папой столько за год не заработают.

Я перебирала кончики своих длинных черных волос. Мне не интересны никакие предложения императора, если они подразумевают, что мне придется уехать из дома и отказаться от мечты стать целительницей.

— Не думаю, что я рождена для дворцовой жизни. Я бы очень сильно скучала по семье.

Галай оглянулась посмотреть, чем занята ее матушка.

— Честно говоря, я тоже. — Она понизила голос. — Только не говори никому, но я всегда хотела выйти замуж по любви. Конечно, Его Величество красив и богат, и я уверена, что смогла бы в него влюбиться. Но что, если я ему не понравлюсь? Что, если стану всего лишь прислужницей, песчинкой и никогда не узнаю вкус поцелуя? Или еще хуже: что, если я стану файлой, а Его Величество никогда не придет в мою спальню?

Я переминалась с ноги на ногу, чувствуя, как стопы утопают в мягком песке.

— Разве такое может быть? Если император выбирает тебя для своего гарема, это значит, что ты ему понравилась. Он не сможет просто так забыть тебя.

Ведь не сможет?

— Я поступаю эгоистично, когда думаю так. — Галай разгладила свой купальный костюм. — Даже если меня просто выберут как жемчужинку для состязания, это уже великая честь. Неважно, буду ли я прислуживать в качестве песчинки или стану элитной файлой, я принесу своей семье богатство и славу и верну родителям дочерний долг. Это главное.

Айрика Тайдерс, моя соседка, подошла к Галай сзади. Свои светло-каштановые волосы она перебросила через костлявое бледное плечо.

— Зачем ты тратишь время на разговоры с этой?

Я сдержалась и промолчала. Айрика — мой кошмар и вечная мука. Почему она меня ненавидит?

Острый взгляд Айрики как будто пронзал кожу. Она усмехнулась.

— Мои мама и папа сказали, что пусть ты даже самая хорошенькая девушка в деревне, ты всегда будешь никчемной, потому что ты конг и в твоей крови нет ни капли магии.

Как бы мне хотелось стереть самодовольную ухмылку с лица Айрики! Если бы я только могла пропеть хотя бы один куплет. Доказать ей, что я не конг.

Но у меня в голове снова прозвучало предупреждение матери: «У тебя сильный голос, и потому он опасен».

Сейчас Айрика ничего мне не сделает, но, как только ее маменька отойдет куда-нибудь, она сразу же натравит на меня других девушек. В прошлый раз они навалились на меня и остригли волосы.

Айрика взяла Галай за руку.

— Идем. Посмотришь мое выступление. Я хочу, чтобы разведчицы пришли в полный восторг.

Галай бросила на меня извиняющийся взгляд, но ей никогда не хватало смелости противостоять Айрике.

Айрика запела. Я невольно закрыла руками уши, чтобы побереечь барабанные перепонки.

*Сейчас я мечтаю о чести и славе,
А завтра весь мир мое имя узнает.*

Айрика исполняла гимн файл, «Прославленную». Море затанцевало в такт песне. Струи воды вздымались вверх и выгибались дугами, очень эффектное зрелище. Айрика перестала петь, и зависшая в воздухе вода рух-

нула вниз. Со стороны зрительниц раздались аплодисменты и восхищенные возгласы.

Пока Айрика не начала второй куплет, я быстро пошла прочь, протискиваясь сквозь толпу. Я укрощала пламя гнева и зависти, полыхавшее в груди. Зависть. Как можно завидовать кому-то настолько зловредному, как Айрика? И тем не менее я завидовала. Она могла сколько угодно демонстрировать свой тин-чай, не опасаясь последствий.

А я тем временем должна вести себя скромно и незаметно. Мама твердила, что мне не стоит использовать свой тин-чай. Я знала, что она так говорила, еще и чтобы уберечь меня от разведчиц, но она всегда добавляла, что даже когда мне исполнится восемнадцать и на состязания меня уже не возьмут, даже тогда мне не стоит никому показывать свой тин-чай. Девочка никогда не сможет стать целителем или врачом. Меня просто изгонят.

«Выбрось из головы эту глупую мечту, — говорила мама. — Да, ты хочешь помогать людям, но они этого не оценят. Тебя будут только ругать. Жить спокойной жизнью можно, только если делать то, чего от тебя ожидают. То есть выйти замуж за хорошего деревенского парня. Но ни один мужчина не захочет быть с тобой, если твои амбиции будут сильнее его собственных».

Что бы она ни говорила, я твердо решила стать целительницей. Будут презирать? Мне все равно. Используя свой тин-чай, я могу сделать столько хорошего. Если ни один мужчина не способен с этим смириться, то я просто никогда не выйду замуж.

Я шла дальше по знакомой, усыпанной галькой дорожке, по обе стороны которой небольшими группками

росли дикие лиловые цветы. Она привела меня к побелевшим от времени скалам, высоко вздымавшимся над морем; обычно я приходила сюда, чтобы очистить ум и сердце.

В тусклом сумеречном свете светлячки мерцали, точно праздничные гирлянды, поднимавшиеся к небесам. Из водных глубин на поверхность вырвалась стайка летучих морских коньков. Их светящиеся тельца сияли, как метеоры. Они стремительно пронеслись над морем, нырнули и тут же исчезли. Я закрыла глаза и прислушалась к тихой серенаде волн, ласкавших берег внизу. На моей коже плясали капли морской пены, а в нос бил солоноватый запах брызг.

Если не считать пофыркивающего сихая, который разлегся внизу на камнях и подставлял под вечерние лучи свое гладкое серое тело, я была одна. Дышала свежим воздухом и чувствовала, как постепенно исчезает напряжение в груди.

Вдруг я услышала пронзительный птичий крик. В траве неподалеку я увидела белокрылую крачку. Она хлопала крыльями, расправляла их, но не могла взлететь. Заметив меня, она снова вскрикнула. *Ки-я. Ки-я.*

— Привет. Я тебя не обижу.

Я сунула руку в карман, достала горсть семечек подсолнечника, оставшихся у меня с обеда, и бросила их на песок. Птица поскакала к ним из своего укрытия и съела с такой скоростью, словно ее морили голодом. Правое крыло у нее было порвано, и по нему расплзлась инфекция, я видела оголенные участки воспаленной кожи. Бедняжка больше никогда не взлетит.

Если только я ее не вылечу. Я уже лечила животных, хотя брат предупреждал меня, чтобы я не пела при

людях. Это опасно, пока я в том возрасте, когда девочек забирают на состязание, — мой тин-чай может привлечь нежелательное внимание. Никогда не знаешь, кто наблюдает за тобой, особенно сегодня, когда в Каскасию разведчицы нагрянули.

Но сюда никто никогда не приходит. Отборочные испытания начнутся только завтра, а разведчицы сосредоточат внимание на главном побережье, где собрались все девушки. Им незачем приходить на безлюдный пляж.

Птица снова закричала. Я не могла ее бросить.

К тому же это просто невыносимо — скрывать свой дар, когда я могла бы исцелять больных и умирающих. Невыносимо, что приходится оставаться в тени, в то время как Айрика хвастается своим тин-чай и получает комплименты, хотя от ее магии никому, кроме нее, никакой пользы.

Не прикасаясь к птице, я сконцентрировала свою духовную энергию, свою вис, позволяя ей течь по каналу души, и низким голосом пропела:

*Пусть ребенком мне больше не быть,
Твоя цитра поет в моих снах,
Путь укажет Луна мне в морях,
Грез прядя бесконечную нить.*

Кости срослись, и крачка сразу же расправила крылья. Нижние перья, мягкие и белые, отросли заново, а голая кожа покрылась толстым слоем пуха. Поверх него выросли серые маховые перья. Тусклые водянистые глаза птицы засияли и взглянули ясно. Из ее горла